

УДК 631.153

ПЕЧЕНЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

к.э.н., доцент ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации АПК ЦЧР РФ»,
e-mail: monitoringr@mail.ru

СНЕГИРЕВ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

научный сотрудник ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации АПК ЦЧР РФ»,
e-mail: monitoringr@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2019-3-36-44

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Аннотация. *Цель работы* — исследование современного состояния и оценка развития аграрной институциональной структуры Центрально-Черноземного макрорегиона. Последняя рассматривается как соотношение различных категорий сельхозпроизводителей сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных производителей и хозяйств населения, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции, а также как институциональная среда, в которой они функционируют. **Основой данной работы** является определение условий и факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на развитие и соотношение различных типов хозяйств в отрасли: выявленные структурные сдвиги в аграрной экономике макрорегиона, узкие места в функционировании различных категорий хозяйства и сформулированные концептуальные направления их развития. Полученные выводы и предложения могут служить потенциальной основой для разработки региональных и муниципальных концепций и программ долгосрочного развития аграрной структуры Центрально-Черноземного макрорегиона. Сельскохозяйственной организацией являются основные поставщики товарной сельскохозяйственной продукции и сырья для перерабатывающей промышленности. В составе малых форм хозяйствования наблюдается снижение доли их в общем объеме производства продукции и повышается удельный вес крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. В настоящее время требуется совершенствование государственного механизма поддержки различных категорий хозяйств, который слабо связан с объемами и эффективностью производства последних.

Ключевые слова: аграрная структура, сельхозпроизводители, факторы, оценка, растениеводство, животноводство, тенденции.

PECINOVSKY VLADIMIR FEDOROVICH

Ph. D., associate Professor FEDERAL state budgetary scientific institution "research Institute of economy and organization of agriculture of the Central Chernozem zone of the Russian Federation",
e-mail: monitoringr@mail.ru

SNEGIREV OLEG IGOREVICH

Researcher of FSBI "Scientific-research Institute of economy and organization of agriculture of the Central Chernozem zone of the Russian Federation",
e-mail: monitoringr@mail.ru

MODERN TRENDS IN INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN STRUCTURE IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION

Abstract. The aim of the work is to study the current state and assess the development of the agricultural institutional structure of the Central black earth macroregion. The latter is considered as the ratio of different categories of agricultural producers of agricultural organizations, peasant (farmer) farms, individual producers and households involved in the production of agricultural

products, as well as the institutional environment in which they operate. The basis of this work is to determine the conditions and factors that have the most significant impact on the development and relationships of different types of farms in the industry. The identified structural changes in the agricultural economy of the macroregion, bottlenecks in the functioning of various categories of economy and formulated the conceptual directions of their development. The findings and proposals can serve as a potential basis for the development of regional and municipal concepts and programs for the long-term development of the agricultural structure of the Central black earth macroregion. Agricultural organizations are the main suppliers of commercial agricultural products and raw materials for the processing Industry. As part of small businesses there is a decrease in their share in total production and increases the share of peasant farms and individual entrepreneurs. Now the perfection of the state mechanism of support of various categories of farms which is poorly connected with volumes and efficiency of production of the last is required.

Keywords: agricultural structure, agricultural producers, factors, assessment, crop production, animal husbandry, trends.

Введение. Развитие сельского хозяйства страны и регионов, повышение его эффективности и конкурентоспособности в современных условиях, связанных с членством в ВТО, введением странами Запада антироссийских экономических санкций, обеспечением продовольственной безопасности, решением социальных проблем сельских территорий в значительной мере достигается на основе государственных, региональных и отраслевых целевых программ. В 2008–2012 годах выполнялась Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а в настоящее время реализуется аналогичная государственная программа на 2013–2020 годы [5, 6]. В процессе выполнения этих программ изменяется не только уровень развития сельского хозяйства, но и его структура, что существенно влияет на эффективность отрасли.

Аграрная структура ЦЧМР представлена тремя основными типами производителей сельскохозяйственной продукции: сельскохозяйственными организациями (СХО), крестьянско-фермерскими хозяйствами (К(Ф)Х) и индивидуальными производителями, хозяйствами населения (ХН), включающими личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и садово-огородные хозяйства (СОД), образующими многоукладную систему. Институциональными параметрами аграрной структуры выступают соотношения этих структур, функционирующих в аграрном секторе, их доли в производстве сельскохозяйственной продукции, а также институциональная среда.

В связи с этим актуальными вопросами аграрной структуры являются: как будут функционировать и развиваться отдельные формы хозяйствования и уклады, по какому пути пойдет развитие самого сельского хозяйства (мелкотоварного или крупнотоварного производства), в чем особенности управления и регулирования развития созданных различных форм хозяйствования? Структурные изменения в сельском хозяйстве, образование различных организационно-правовых форм хозяйствования в результате реформирования не снимают вопроса об эффективности различных категорий хозяйств.

Методика исследования базируется на системе общенаучных и экономических методах: абстрактно-логическом, монографическом, системном и институциональном анализе, экспертных оценках и др.

Результаты исследования. Сегодня в науке и практике постоянно идут дискуссии о перспективах той или иной формы хозяйствования, о концепции, стратегии и тактике их развития. Многоукладность сельского хозяйства может формироваться эволюционным путем по общим закономерностям развития сложных систем. Однако участие государства в создании институциональных условий хозяйственной деятельности может ускорить структурную динамику в аграрном секторе региона. Глобализация экономики и рынков, санкционный режим, финансово-кризисные явления, проблемы импортозамещения показывают, что по своим масштабам и охвату проблем действующая аграрная политика не может оказывать определяющее влияние на социально-экономическую ситуацию в сельском хозяйстве [9].

На развитие аграрной структуры ЦЧМР оказывают влияние большое многообразие факторов и условий, которые могут выступать в роли стимулятора или ограничителя для различных категорий хозяйств, менять свою силу и направление. В качестве основных факторов, влияю-

щих на прогноз развития и соотношения различных категорий хозяйств, следует рассматривать: государственную селективную структурную поддержку, научно-технический прогресс (НТП), инновационное развитие, природно-климатические условия, комплекс социально-демографических факторов, землеобеспеченность населения, интеграционные процессы, инфраструктуру, организацию рынков сбыта, сложившиеся неформальные институты и др.

Финансовая поддержка различных форм хозяйствования осуществляется через различные финансовые институты: инвестиции, ценообразование, кредитование, субсидирование, лизинг, налогообложение и страхование. Однако использование ряда финансовых инструментов в настоящее время для подавляющего большинства всех категорий хозяйств является малодоступным [1, 19].

Исследования показывают, что государственная финансовая поддержка на федеральном уровне прогнозирования является главным фактором, влияющим на увеличение доли СХО в производстве продукции и малоэффективным для сектора малых форм хозяйствования. При этом интенсивность воздействия данного фактора на изменение современной аграрной структуры снижается.

Определяя влияние на развитие агроструктуры фактора вступления и участия России в международных торговых и экономических организациях, необходимо принимать во внимание изменение условий доступа импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутренний рынок, влияющего на конкурентоспособность агроструктур. В первую очередь, не выдерживают либерализацию условий импорта малые формы хозяйствования. Данный фактор ограничивает развитие устойчивой аграрной структуры.

Влияние научно-технического прогресса (НТП) на параметры ведения современного агробизнеса, ориентация на инновационное развитие как фактор характеризуется системой оценочных показателей, позволяющих оценить сильные и слабые стороны деятельности сельхозформирований и их перспективы развития. От уровня развития НТП зависит выбор технологии производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения и переработки. Применение в производстве комплексной механизации, автоматизации, инновационных разработок по силам финансово устойчивым СХО, находящимся на более высоком организационно-экономическом уровне по сравнению с ХН и К(Ф)Х. К сожалению, современный уровень технологического развития отрасли служит фактором, снижающим спрос и внедрение инноваций [10].

Влияние природно-климатических условий является одним из решающих факторов, определяющих целесообразность производства различных сельскохозяйственных культур и видов животных на конкретной территории, а это, в свою очередь, влияет на специализацию и структуру сельхозпроизводителей. Данный фактор наиболее «активен» в территориальном прогнозировании развития агроструктуры. Благоприятные по агрономическим условиям годы оказываются успешными и по экономическим результатам. Современная и достоверная информация о климатических изменениях позволяет сельхозпроизводителям, особенно мелкотоварного сектора, рационально использовать свои ресурсы.

Социально-демографическая ситуация характеризуется такими факторами, как «возрастной состав сельского населения» и «плотность сельского населения». Они реализуют причинно-следственную обусловленность диалектики взаимопереходов между экономическими и социальными целями развития, определяют развитие трудового потенциала в агросфере, уровень развития сельскохозяйственного производства и, как результат, – институциональные параметры аграрной структуры.

Объективность прогноза развития региональной агроструктуры тесно связана с влиянием фактора развития инфраструктуры, включающего: обслуживание и обеспечение производственного процесса агроструктур и социальной сферы; финансово-экономическое и правовое обслуживание; наличие путей сообщения и другие. От этого фактора зависят: выбор видов производимой продукции, расходы на ее реализацию, затраты на доставку материально-технических ресурсов, сокращение рабочей силы. Влияние данного фактора наиболее весомо для К(Ф)Х и ХН.

Базовой категорией сельхозпроизводителей в ЦЧМР являются сельскохозяйственные организации (СХО), представляющие в организационном плане коммерческие юридические лица,

образованные в результате реорганизации бывших колхозов и совхозов. СХО в аграрной структуре представлены различными организационно-правовыми формами, существующими в федеральном законодательстве. В структуре производства сельскохозяйственной продукции ЦЧМР доля СХО в 2017 году составляла 71,1 %, в Белгородской области – 86,4 %, в Воронежской области – 54,6 %.

Новым типом сельхозпроизводителей аграрной структуры являются крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). Доля этих хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции ЦЧМР в 2016 году составляла 8,6 %, в Белгородской области – 4,2 %, в Воронежской области – 11,5 % [3, 11].

За годы аграрной реформы фермерство в стране и регионах постепенно трансформировалось в динамично развивающийся сектор многоукладной сельской экономики. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за последние годы (2010–2017) темпы роста валовой продукции оказались выше, чем в коллективных и интегрированных сельскохозяйственных организациях (СХО), в 1,5 раза и в 2,4 раза, чем в хозяйствах населения (ХН).

Однако наряду с сильными сторонами у К(Ф)Х, малых и средних предприятий имеются и слабые стороны: отсутствие достаточного капитала; трудности доступа к финансово-кредитным ресурсам; недостаточный уровень базовой экономической подготовки, знаний бухгалтерского учета у предпринимателей; слабая информированность субъектов малого предпринимательства по различным вопросам их деятельности и программам поддержки со стороны государства; отсутствие стабильных сбытовых и логистических связей [15].

Важное место среди сельскохозяйственных производителей занимают хозяйства населения, в состав которых входят личные подсобные хозяйства и садово-огородные хозяйства, они по закону [10, 11] являются формой не предпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, целью хозяйствования которых является удовлетворение личных потребностей членов семьи в продуктах питания, доходах и домашнем имуществе, используя для этого собственную или арендованную землю, другие средства производства и применяя семейный труд. Хозяйства населения – это особая форма хозяйствования, где крестьянин выступает, с одной стороны, как работник общественного хозяйства, а с другой – собственник личного подворья. В структуре производства сельскохозяйственной продукции ХН занимали в 2017 году 20,3 %, в Белгородской области – 9,4 %, в Воронежской области – 33,9 %.

Можно предвидеть, что с восстановлением и развитием крупных сельскохозяйственных организаций (СХО), с ростом доходов крестьян за счет оплаты труда в крупных хозяйствах доля ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства будет уменьшаться [7]. Однако в связи с тем, что процесс финансового и производственного оздоровления большей части СХО займет относительно продолжительный период, ЛПХ будут оставаться хорошим подспорьем в формировании продовольственного фонда страны и регионов.

В результате институциональных аграрных преобразований в ЦЧМР и его областях сложилась в отличие от дореформенного периода новая институциональная аграрная структура (2016 год), включающая:

– около 1800 тыс. ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, имеющих сугубо потребительский характер, – продукция идет на потребление семей, ведущих такие хозяйства;

– более 8100 товарных крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, производящих сельскохозяйственную продукцию для продажи;

– 2420 товарных сельскохозяйственных организаций, из которых 765 относятся к группе крупных и средних предприятий, 1298 являются малыми предприятиями и 357 функционируют в статусе подсобных предприятий в составе несельскохозяйственных предприятий. При этом роль различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции меняется по годам в отраслевом и территориальном аспекте [12, 20].

В период с 2000 по 2016 год в структуре производства по категориям сельскохозяйственных производителей в целом по ЦЧМР произошли заметные сдвиги. Доля сельскохозяйственных организаций по сравнению с 2000 годом увеличилась на 22,2 процентных пункта. За этот же период выросло производство в крестьянско-фермерских хозяйствах на 6,7 процентных

пункта. Хозяйства населения оказались более устойчивыми в ходе кардинальных организационно-экономических и социальных преобразований в регионе. Доля производства сельхозпродукции этой категории сначала росла, составив около половины от всего производства, а в 2016 году, в связи с развитием сельскохозяйственных организаций, снизилась и составила 20,3 %.

Структура производства по категориям хозяйств в разрезе отдельных областей ЦЧМР тоже значительно отличается. Наибольший прирост продукции в 2017 году по сравнению с 2000 годом наблюдается в сельскохозяйственных организациях Белгородской области (42,3 %) и наименьший – в Воронежской области (8,6 %). По крестьянско-фермерским хозяйствам наибольшее увеличение производства сельскохозяйственной продукции за этот период отмечается в Воронежской (9,8 %) и Тамбовской областях (10,1 %), а наименьший прирост продукции сельского хозяйства – в Белгородской области (1,6 %). При сокращении производства продукции в хозяйствах населения наибольшее снижение ее произошло в хозяйствах Белгородской области (43,8 %), а наименьшее – в Воронежской области (18,4 %).

Такая же ситуация с размещением производства продукции животноводства, доля которого увеличилась в сельскохозяйственных организациях до 80,2 %, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – до 1,8 %. В то же время за анализируемый период произошло значительное снижение этих показателей в хозяйствах населения по растениеводству – на 19 процентных пункта и по животноводству – на 42 процентных пункта.

Отраслевая структура по категориям хозяйств в областях ЦЧМР имеет заметную дифференциацию. Наблюдаемая положительная динамика развития сельскохозяйственного производства в последние годы связана не только с благоприятными погодными условиями этих лет, но и с аграрной политикой государства, с влиянием как внутренних, так и внешних факторов [14, 18]. При увеличении аграрного производства в сельскохозяйственных организациях наибольший рост продукции растениеводства был в Курской, Липецкой и Тамбовской областях, а продукции животноводства – в Белгородской области. Произошло снижение производства продукции растениеводства и животноводства в хозяйствах населения Белгородской, Курской и Тамбовской областях. В К(Ф)Х наблюдается рост производства продукции растениеводства в Воронежской, Курской и Липецкой областях, а продукции животноводства – в Воронежской и Тамбовской областях [17].

В настоящее время в ЦЧМР практически определились основные ниши производственно-отраслевой и сбытовой деятельности сельхозпроизводителей различных хозяйственных форм (таблица 1) [2, 16].

В основных подотраслях животноводства ЦЧМР также произошли заметные структурные сдвиги в размещении животных и производстве продукции. Так, в сельскохозяйственных организациях в 2016 году по сравнению с 2000 годом поголовье КРС сократилось с 71,0 % до 62,2 %, овец и коз – с 23,8 % до 12,6 %, а поголовье свиней увеличилось с 55,6 % до 97,9 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за данный период поголовье КРС увеличилось с 0,5 % до 9,1 %, овец и коз, соответственно, с 0,8 до 20,0 %, а поголовье свиней сократилось с 1,8 % до 0,1 %.

В хозяйствах населения поголовье коров сократилось с 37,1 % до 26,7 %, овец и коз – с 75,4 % до 67,4 %, а свиней – с 42,6 % до 2,0 %. За анализируемый период динамика численности поголовья КРС, приходящегося на одно крупное и среднее СХО в 2006 году была 164 головы, в 2016 году – 277 голов; свиней, соответственно, – 191 голова в 2006 году и в 2016 году – 3223 головы; овец и коз в 2006 году – 9 и в 2016 году – 35 голов. К концу 2016 года в ЦЧМР в хозяйствах населения находилось 28,7 % крупного рогатого скота, 2,0 % свиней и 67,4 % овец и коз; на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось 9,1 % крупного рогатого скота, 0,1 % свиней и 20,0 % коз. Несмотря на то, что в структуре поголовья скота удельный вес сельхозорганизаций с 2000 по 2016 год уменьшился, его размер оставался существенным – 62,2 %.

Хозяйства населения и СХО являются ведущими структурами по реализации продукции животноводства в ЦЧМР. Следует отметить, что за период с 2000 по 2016 год доля в реализации скота и птицы (в убойном весе) в СХО увеличилась с 36,9 до 93,9 %, в ХН сократилась с 62,4 % до 5,7 %, а в К(Ф)Х – с 0,7 до 0,4 %. Удельный вес в производстве молока за данный

период в СХО увеличился с 54,4 до 62,9 %, в ХН снизился с 45,0 до 30,8 %, а в К(Ф)Х вырос с 0,6 до 6,3 %. В производстве яиц доля в СХО увеличилась с 54,7 до 74,2 %, в К(Ф)Х – с 0,3 до 1,0 %, а в ХН снизилась с 45,0 до 24,8 %.

Таблица 1

Удельный вес различных категорий хозяйств ЦЧМР в производстве основных видов продукции растениеводства [13]

Типы хозяйств	2000 год		2006 год		2016 год	
	количество, тыс. т.	%	количество, тыс. т.	%	количество, тыс. т.	%
Зерно						
СХО	5949,8	93,2	7262,2	82,8	15091,0	80,1
ХН	84,1	1,3	90,1	1,0	95,0	0,5
К(Ф)Х	352,2	5,5	1422,6	16,2	3644,2	19,4
Сахарная свекла						
СХО	6317,8	93,0	12808,2	86,1	22631,0	89,8
ХН	83,2	1,3	150,0	1,0	84,6	0,4
К(Ф)Х	388,9	5,7	1916,9	12,9	2477,9	9,8
Подсолнечник						
СХО	659,2	90,4	714,4	76,7	1966,4	73,3
ХН	10,3	1,4	6,1	0,7	9,6	0,3
К(Ф)Х	59,8	8,2	210,8	22,6	707,9	26,4
Картофель						
СХО	22,6	0,6	76,2	2,3	347,3	8,7
ХН	3536,5	99,3	3127,5	94,9	3594,5	89,5
К(Ф)Х	2,6	0,1	93,6	2,8	72,8	1,8
Овощи						
СХО	84,1	10,7	73,8	9,0	159,7	13,0
ХН	689,9	87,8	684,8	83,5	996,5	81,3
К(Ф)Х	11,5	1,5	61,6	7,5	70,1	5,7

В макрорегионе происходит перераспределение земель сельскохозяйственного назначения из крупного агробизнеса в малый. Землеобеспеченность малых форм хозяйствования увеличилась в 2016 году по сравнению с 2006 годом во всех областях ЦЧМР. Самые высокие результаты этого показателя, особенно по К(Ф)Х, наблюдаются в Курской, Липецкой и Тамбовской областях. В СХО землеобеспеченность повысилась в Белгородской и Курской областях [4, 8].

За период 2006–2016 годов в ЦЧМР обеспеченность сельхозугодиями в среднем на одно хозяйство в СХО выросла на 90,5 %, в ХН – не увеличилась, в К(Ф)Х увеличилась почти в 3 раза и составила, соответственно, 3484 га, 0,37 га, 349,1 га. По областям землеобеспеченность значительно варьируется. Так, в 2016 году на одно К(Ф)Х в Белгородской области она составляла 238 га, а в Курской области – 362 га; на одно ХН, соответственно, – 0,36 и 0,50 га; в СХО Липецкой области – 3002 га, а в Белгородской – 4773 га. К 2016 году сложилась следующая структура сельхозугодий по категориям хозяйств: СХО – 74,8 %, К (Ф)Х – 18,2 %, ХН – 5,0 %, прочие малые агроформирования – 2,0 %.

Несмотря на то, что площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий и объектов переписи за 2006–2016 годы сократились в СХО с 17,4 % до 5,1 %, а по всем хозяйствам с 23,5 % до 5,3 %, они по-прежнему составляют внушительную величину – 594,4 тыс. га.

Выводы и предложения. Обобщая состояние и динамику развития институциональной

аграрной структуры ЦЧМР, следует отметить:

1. Образовавшаяся в итоге политического и экономического реформирования современная аграрная структура макрорегиона находится в движении, претерпевает количественные и качественные изменения, что является одним из важных признаков ее институционального развития.

2. К базисным типам производителей сельскохозяйственной продукции – СХО, К(Ф)Х и ХН – добавляются сельхозтоваропроизводители особой организационной формы – интегрированные агропромышленные структуры, агрофирмы и другие объединения базовых производителей, в т. ч. кооперативные, в составе перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий и организаций.

3. В ЦЧМР и его областях происходят изменения институционального характера, в процессе которых формируются соотношения различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственные организации в регионе остаются основными производителями товарной продукции и поставщиками сырья для перерабатывающей промышленности. Среди малых форм хозяйствования снижается роль ХН в общем объеме производства аграрной продукции и растет доля К(Ф)Х, которые демонстрируют наибольшие индексы роста производства.

4. Вместе с тем, учитывая принятые и принимаемые в стране и регионах меры, наступила объективная необходимость перехода к политике системного и целенаправленного характера развития аграрной структуры по всем направлениям, особенно в сфере нормативно-правового обеспечения и государственного регулирования и поддержки.

5. В настоящее время требует совершенства государственный механизм поддержки различных категорий хозяйств, который слабо связан с объемами и эффективностью производства последних. Уровень поддержки пока определяется возможностями бюджетов разного уровня.

6. Остаются пробелы в нормативно-правовой базе аграрной структуры – не устранена правовая размытость статусных определений ХН, К(Ф)Х и ряда интеграционных формирований. Крупные интеграционные структуры, по ряду параметров отличающиеся от обычных СХО, официальная статистика не рассматривает в качестве самостоятельной экономической единицы и объекта статистического учета. В итоге при составлении сводных статотчетов эти хозяйства теряются в общей массе СХО, что затрудняет или делает невозможным анализ динамических процессов в региональной аграрной структуре. Регулирование структурных пропорций (в группе сельскохозяйственных операторов) не обеспечено необходимыми нормативно-правовыми документами, что приводит к созданию многочисленных паразитирующих посредников. Все это и другое не способствует эффективному выполнению аграрной структурой своих функций при изменении внутренних и внешних факторов.

7. Главными проблемами дальнейшего развития аграрной структуры в регионе выступают: слабая конкурентоспособность большей части сельхозпроизводителей, низкая рентабельность и недостаточный уровень государственного финансирования для расширенного воспроизводства технико-технологического, кадрового и ресурсного потенциалов. Высокие объективные риски сельскохозяйственного производства и отсутствие стройной системы структурного регулирования сдерживают поступательное развитие аграрной структуры региона, результатов деятельности различных категорий хозяйств.

8. По итогам проведенного анализа можно говорить о наметившихся тенденциях более эффективного развития крупных СХО на основе кооперации, интеграции и концентрации, которые должны стать основой для подъема средних и малых сельхозтоваропроизводителей, несущих как производственную нагрузку, так и социальную, удовлетворения постоянно растущего спроса населения региона на продовольствие и социально-экономическое развитие сельских территорий.

Литература

1. Алтухов А. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – №7. – С. 2–11.
2. Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социс, 2016. – № 3. – С. 76–82.
3. Буздалов И. Н. Феномен в российской социальной агроструктуре: Личное подсобное хозяйство или

- приусадебное семейное // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 2–8.
4. Буздалов И. Структурные перекосы в сельском хозяйстве России: причины и последствия // АПК: экономика, управление, 2017. – № 2. – С. 4–14.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: постановление Правительства РФ. – 2007. – № 31.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ. – 2012. – № 717.
7. Закшевский В., Отинова М. Е. Эффективность функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе Воронежской области // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 42–47.
8. Зинченко А. П., Ермакова А. В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 5–8.
9. Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз: монография / В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина и др. Ростов н/д ГНУ ВНИИЭ и Н Россельхозакадемии, 2012. – 216 с.
10. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11 июня 2003 года. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24, ст. 2249.
11. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 7 июля 2003 году № 112-ФЗ // Федеральные законы: О личном подсобном хозяйстве. О крестьянском фермерском хозяйстве. – М., Книга сервис, 2004. – 16 с.
12. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 26 декабря 2006 году № 264-ФЗ // Российская газета. – 2007, 11 января.
13. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработать классификацию форм крупного и малого бизнеса на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года»: научный руководитель В. Я. Узун. – М. – 2009.
14. Петриков А. В. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года как информационная база для совершенствования аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №. 12. – С. 2–7.
15. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в 2-х томах // Федеральная служба статистики, 2017.
16. Ушацев И. Социальная миссия российского крестьянства. – М.: ИП Насируддинова В. В., 2013. – 240 с.
17. Федеральная служба государственной статистики «Регионы России – 2017». Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
18. A nonparametric analysis of the determinants of family farm efficiency dynamics in Lithuania // *Agricultural Economics*, 2013. No. 5. P. 49–58.
19. Family farm dynamics in Canada and Israel: the case of farm exits // *Agricultural Economics*, 2009. No. 1. P. 69–79.
20. Tomas Baležentis and Kristof De Witte, One- and multi-directional conditional efficiency measurement – Efficiency in Lithuanian family farms // *European Journal of Operational Research*, 2015. No. 2. P. 245–260.

References:

1. A nonparametric analysis of economic efficiency in Lithuania // *Agricultural Economics*, 2013. No. 5. P. 49–58.
2. Altukhov A. Improving the organizational and economic mechanism for the sustainable development of agro-industrial production // *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2016. No. 7. P. 2–11.
3. Bondarenko L. V. The development of rural areas of Russia: estimates, opinions, expectations // *Socis*. 2016. No. 3. P. 76–82.
4. Buzdalov I. N. Phenomenon in the Russian social agricultural structure: Personal subsidiary farming or family household // *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2016. No. 2. P. 2–8.
5. Buzdalov I. Structural distortions in agriculture of Russia: causes and consequences. // *AIC: Economics, Management*, 2017. No. 2. P. 4–14.
6. Family farm dynamics in Canada and Israel: The case of farm exits // *Agricultural Economics*, 2009. No. 1. P. 69–79.
7. Federal State Statistics Service «Regions of Russia – 2017» official site of Rosstat. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>, free. Heading from the screen.
8. Institutional development of the agrarian structure of Russia: state and forecast: monograph / V. V. Kuznetsov, A. N. Tarasov, O. I. Pavlushkina et al. Rostov n / d GNU VNIIE and N Rosselkhozakademii. 2012. 216 p.
9. On personal subsidiary farming: Federal Law of July 7, 2003 No. 112-ФЗ // *Federal Laws: On Personal Subsidiary. On the peasant farm*. M. Book Service. 2004. 16 p.
10. On the development of agriculture: Federal Law of 26 December 2006 No. 264-FZ // *Rossiyskaya gazeta*. 2007. 11 January.
11. On the peasant (farm) economy: Federal Law of June 11, 2003. № 74-ФЗ // *Meeting of the legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 24. Art. 2249.
12. Petrikov A. V. The results of the All-Russian Agricultural Census 2016 as an information base for improv-

- ing agricultural policy. // Economy of agricultural and processing enterprises. 2017. No. 12. P. 2–7.*
13. *Preliminary results of the All-Russian Agricultural Census of 2016 in 2 volumes // Federal Statistics Service, 2017.*
14. *Report on the research work «Develop a classification of forms of large and small businesses based on data from the All-Russian Agricultural Census 2006»: scientific adviser V. Ya. Uzun. M.: 2009.*
15. *State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2008-2012: Decree of the Government of the Russian Federation. 2007. No. 31.*
16. *State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020: Decree of the Government of the Russian Federation. 2012. No. 717.*
17. *Tomas Baležentis and Kristof De Witte, One- and multi-directional conditional efficiency measurement – 2015 European Efficiency in European Journal of Operational Research. No. 2. P. 245–260.*
18. *Ushachev I. The social mission of the Russian peasantry // Moscow: IP. Nasiruddinova V. V., 2013. 240 p.*
19. *Zakshevsky V., Otinova M. E. The effectiveness of the functioning of various forms of management in the agricultural sector of the Voronezh region // AIC: Economics, Management. 2015. No. 2. P. 42–47.*
20. *Zinchenko A. P., Ermakova A. V. Improving the structure of agriculture of the Russian Federation in the implementation of state programs // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. No. 2. P. 5–8.*